

Теплым зимним вечером

агноз, а стиль жизни. И этот стиль мне по душе! А вот моя сестра Вера, которой я обязан многим, мой ангел-хранитель, профессию актрисы оставила и ушла в религию.

Двадцать лет спустя

В этом году фильму «Не могу сказать «прощай» исполняется двадцать лет. На первом просмотре в зале Студии имени Горького режиссера спрашивали: «Скажите, в главной роли не сын Урбанского?» Борис Дуров отвечал: «Нет, не сын, но думаю, что будет не менее популярен, чем сам Урбанский».

— Хочу спросить вас об актрисе Анастасии Ивановой, сыгравшей в фильме роль Лиды.

— Ее судьба трагична. После нашей работы Настю, тоже выпускницу Школы-студии МХАТ, худсовет утвердил на роль в фильме «Батальоны просят огня». Наверное, против воли режиссера. А режиссер, видимо, договорившись с оператором, целый месяц снимал ее заведомо плохо. А потом на студии показал отснятый материал. С явным подтекстом: «Не справляется, не может». Настю сняли с роли. Она, с ее чистотой, с ее душевностью, очень сильно переживала. Потом отклоняла все дальнейшие предложения сниматься, а их было немало. Работала только в театре.

Вышла замуж за Бориса Невзорова, родила дочку. Они купили домик в Загорске, мечтали туда перебраться. А в середине девяностых Настя трагически погибла, ее убили. Многое остается загадкой, дело не закрыто до сих пор.

— Встречаетесь ли с Борисом Дуровым, своим первым режиссером?

— Вот совпадение! Наверное, юбилейное, не иначе: как раз заканчиваем с ним восьмисерийную картину «Тайный знак». Играю милиционера, который расследует цепочку загадочных исчезновений девочек-школьниц. Хотелось сыграть не просто очередного мента, а найти что-то свое, новое. Как получилось — судить телезрителям.

— А где еще мы увидим вас в ближайшее время?

— В десятисерийном детективе с рабочим названием «Дронго». Появляюсь там, правда, в последних трех сериях. Роль необычная, играю киллера по кличке Чистильщик. Думаю, что этот фильм вызовет интерес зрителей прежде всего прекрасным актерским ансамблем — Ивар Калныньш, Кахи Кавсадзе, Лев Прыгунов, Андрей Ростоцкий, Борис Химичев, Анна Легчилова.

Анна Молева

Фото Ларисы Камышевой
и из архива Сергея Варчука

— Половина двора села. Мой друг Сережа Пашуто стал летчиком. Кстати, ведь именно он собирался «куда-нибудь в искусство», а актером стал почему-то я.

— Это ваш лучший друг?

— Есть еще друзья. Саша Баткалов — со времен Свердловского театрального училища. Актер Игорь Ливанов, с ним я подружился уже в Москве. И еще одного друга не могу не назвать. Это Игорь Рудинский. Он не связан с нашей профессией, но именно Игорь в период бескартинья не позволил мне пасть духом, бросить актерское ремесло.

— А враги у вас есть?

— Для меня их нет. Научился прощать людей. И вообще, не люблю жить в обиде.

— Знаком ли вам кризис среднего возраста?

— Для меня он совпал с малокартиньем девяностых годов. Были и чувство обделенности, и переоценка себя, своего места в жизни.

Чтобы иметь заработок, работал дворником, родители мои, кстати, помогали мне. Семья всегда меня выручала. Это позволило не спиться, не уехать за границу. После этого я стал относиться ко всему по-другому, более осмысленно и философски. Случись сейчас уйти из профессии, воспринял бы это уже по-другому, нежели десять лет назад. Теперь я знаю, что есть вещи более ценные и важные. Знаю, что найду себе применение, не пропаду в этой жизни.

— Вы сыграли тридцать пять ролей в кино, а в последнее время — главные роли в сериалах «Золото Югры», «Воронка» и других. Кроме того, столько работ в театре! И спокойно допускаете, что могли бы уйти из профессии?

— Сейчас, когда есть работа, есть предложения, об этом не думаю. Занят и рад, что порой свободного времени совершенно нет. Кто-то сказал, что актер — не ди-